

Старостин Владимир Петрович

МОРАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена актуальной теме современной этики – рассмотрению степени сострадательности и милосердия российского общества начала XXI века. Автор подчеркивает и обосновывает непреходящую ценность моральных ориентиров в оценке общего состояния социума. С его точки зрения, понятие гражданского общества неразрывно связано с осуществлением в обществе принципа справедливости. И только культивирование среди подрастающего поколения идей сочувствия, сострадания и взаимной ответственности может привести общество к построению гуманного и цивилизованного государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Богатуров А. Д.** Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1. С. 6-23.
5. **Гаджиев К. С.** Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007. 751 с.
6. **Галкин А. А.** Размышления о политике и политической науке. М.: Оверлей, 2004. 278 с.
7. **Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь** / гл. ред. И. И. Мазур и А. Н. Чумаков. М. - СПб. - Нью-Йорк: Елима; Питер, 2006. 1100 с.
8. **Давыдов Ю. П.** Норма против сил. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.
9. **Давыдов Ю. П.** Стратегические культуры США и Европы // США – Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 3. С. 48-70.
10. **Кортунов С. В.** Становление нового миропорядка // Международная жизнь. 2002. № 6. С. 77-94.
11. **Мировой порядок или беспорядок** / отв. ред. А. А. Громыко. М.: Институт Африки, 2005. 236 с.
12. **Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов** / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. 991 с.
13. **Этциони А.** От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
14. **Art R.** The Fungibility of Force // International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues. 7th ed. / ed. by R. Art, R. Jervis. N. Y., 2005. 594 p.
15. **Bull H.** The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. Columbia Univ. Press, 2002. 368 p.
16. **Cooper R.** Is There a New World Order? // Prospects for Global Order / ed. by S. Sato, T. Taylor, S. Heiva. L., 1993. Vol. 2. 165 p.
17. **Gilpin R.** War and Change in the World Politics. Cambridge Univ. Press, 1981. 272 p.
18. **Hoffman S.** Primacy of World Order: American Foreign Policy since the Cold War. N. Y., 1980. 352 p.
19. **Ikenberry J.** After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, New Jersey, 2001. 293 p.
20. **Kissinger H. F.** The White House Years. Boston - Toronto: Little Brown, 1979. 1521 p.
21. **Miller L.** Global Order: Value and Power in International Politics. Boulder Co.: Westview Press, 1994. 320 p.
22. **Nye J., jr.** Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.

“WORLD ORDER” NOTION IN MODERN THEORETICAL DISCOURSE

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author shows the theoretical and practical significance of the problematic of the world order for the formation of stable international environment, reveals the content of major interpretations of the definition “world order” and their conditionality by the transitional state of modern international relations, ascertains the tendency to the formation of the integrative interpretation of the world order phenomenon, analyzes the existing approaches to the question of the correlation between the notions “world order” and “international order”, and basing on the normative and institutional paradigms suggests his own understanding of the category “world order”.

Key words and phrases: world order; international order; world system; political realism; constructivism; institutionalism; normativism.

УДК 101:316

Философские науки

Статья посвящена актуальной теме современной этики – рассмотрению степени сострадательности и милосердия российского общества начала XXI века. Автор подчеркивает и обосновывает непреходящую ценность моральных ориентиров в оценке общего состояния социума. С его точки зрения, понятие гражданского общества неразрывно связано с осуществлением в обществе принципа справедливости. И только культивирование среди подрастающего поколения идей сочувствия, сострадания и взаимной ответственности может привести общество к построению гуманного и цивилизованного государства.

Ключевые слова и фразы: этика; моральное сознание; идея справедливости; гражданское общество; гуманность; воспитание сострадательности.

Старостин Владимир Петрович, к. филос. н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия
starost@list.ru

МОРАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[©]

Нашему современнику, неискушенному философским учением, не найти в трудах античных моралистов такие слова, как сочувствие, сострадание, великодушие, милосердие, снисходительность, поэтому создается впечатление, что мыслители прошлого мало интересовались этими явлениями человеческой жизни. Это

[©] Старостин В. П., 2013

обстоятельство объясняется историческими условиями, сложившимися в Древней Греции к VII веку до н.э.: греки свергли своих царей, разрушили иерархию неравенства в гражданских свободах и заменили их должностными лицами – архонтами, переизбираемыми ежегодно большинством голосов демоса. Древнегреческие города-государства – полисы представляли собой первую, несовершенную форму демократии. Аристотель считал, что человек по своей природе является существом политическим, так как совершенно не способен жить вне государства, вне сложившихся исторически форм совместной жизни с другими людьми на основе установленного законами общего порядка. Человек без государства, без некоего политического гражданства – животное, ибо «человек по природе своей есть существо политическое» [1, с. 382].

Но все же античная мораль была лишь изначальной формой, приближением и прикосновением, в гуманистическом понимании, к гражданской морали. Например, древнегреческие авторы не распространяли идею равенства на варваров – не греков и рабов, так как зависимых, в том числе и экономически, существовать нельзя было считать полноценными людьми, тем более гражданами. То есть полное равенство всех гражданских прав людей было возможно лишь в пределах своей нации.

В конечном счете мы можем констатировать, что в историческом плане были осуществлены два различных типа нравственности: во-первых, условно демократическая, по своему духу гуманистическая, ориентированная на принципе равенства и права морального выбора; во-вторых, явно недемократическая, антигуманная, признающая людей неравноправными с момента их рождения.

К первой мы можем отнести, с некоторыми отступлениями, античную мораль, более осуществленную в теории, чем на практике. На наш взгляд, она наиболее приблизилась к гуманизму, была первой исторически и духовно близкой формой к гражданской и демократической, в современном понимании, морали. Могут возникнуть вопросы, вытекающие из-за несогласованности в определении понятий, например: как относиться к древнегреческой идее равенства, которая не считала достойными человека варваров – рабов, не греков? Конечно, такое проявление национального презрения нельзя считать полноценным человеколюбием и гуманностью. Однако следует подчеркнуть, что в пределах своей нации, исходя из своего полисного менталитета, античные греки провозгласили и признавали полное равенство всех свободных граждан. И нельзя ставить им в вину невозможность осуществления в тех исторических рамках идеального гуманного государства. Но мы должны признать всю мощь античной мысли, оторвавшейся от мифологического мировоззрения и попытавшейся, пусть только теоретически, исходя из здравого смысла, построить равноправное общество равноправных людей.

Ко второй разновидности морали можно отнести и общинную, и средневековую соборную, и коммунальную, и тоталитарную. Такого рода мораль считает людей изначально не могущими существовать вне рамок своего стада. Стадная психология, стадный образ жизни заставляют их признать собственную неспособность к здравомыслию и толкают к полному подчинению пастуху – вожаку с помощниками. Для удержания отары и недопущения инакомыслия лидерам приходится идти на все большее лукавство и лицемерие. Так оправдываются необходимость диктатуры одного класса, нации, установление нового порядка и т.д. Все это сопровождается социальными мифами, покрывающими пороки, идеологический догматизм и фанатизм. Противоестественная раздвоенность, с одной стороны, коллективного сознания, направляющая якобы на благие цели, и, с другой – нравов, бытующих в обществе, является прямым следствием беззакония и несправедливой экономической практики. Всё более нарастающее отчуждение, всё большая пропасть между должным и сущим есть бич глобализирующего мира, который проникает и в духовную сферу, становится знаковым фактом современного нам общества.

Еще в 1972 году американец Джон Ролз опубликовал книгу «Теория справедливости» [5], внесшую инновации в области понимания соотношения этики и социально-политической философии. По словам Ю. Хабермаса, этим своим сочинением «Ролз реабилитировал как предмет научно-серьезного исследования моральные проблемы, долгое время вытеснявшиеся на периферии» [6, с. 53]. Интерес исследователя Ролза прикован к принципиальным положениям, а не к единичным чувственно фиксируемым фактам. Продолжая теории общественного договора, основы которого заложены в учениях Локка, Руссо и Канта, философ предлагает рассмотреть некоторое исходное состояние, в котором человеком движет определенный интерес. Основные правила поведения личности – не индивидуальные предпочтения, а определяющие, фундаментальные соглашения по поводу общих требований [5, с. 26]. Справедливость как честность гарантирует выработку основополагающих принципов, при которой их ранг не может быть превышен. После такого установления принципа справедливости могут быть установлены и иные принципы, например принцип полезности. Критически рассматривая эту теорию, коммунист Хабермас замечает, что нормы обязательны для всех, а ценности – нет. Объясняется это тем, что последние находят себе интересую субъективное признание и образуют как бы подвижные конфигурации. Но и Ролз, и Хабермас едины в признании приоритета справедливости перед добром, но не противопоставляют этику и социально-политическое учение как извечных врагов. Хабермас с философских позиций рекомендует социологам и политикам этику дискурса, со всеми ее нетривиальными процедурами. Он предлагает им самим соотнести и выбрать те ценности, которые являются общечеловеческими и непреходящими нормами. Он попытался дать ценностям как рациональное, так и прагматическое обоснование. Только в этом качестве прагматические социально-политические науки будут иметь этическую направленность.

Групповое моральное сознание, которое базируется на массах и осуществляет социальное нравственное творчество, может породить как неопределимую красоту и гармонию отношений, так и невообразимую мерзость и безумие толпы, в зависимости от того, какой выбор сделает сам человек: можно, подобно баранам, ни о чем не думать и безропотно следовать и в светлое будущее, и на заклание. А можно пытаться осмысленно построить целостное мировоззрение, в котором из бесконечного человеческого опыта извлечь уроки

для себя. Это возможно только тогда, когда боль и неудачи не только «их», но и «наши», а значит, и твои; радость и счастье не чьи-то «другие», а «наши», соответственно, и твои. Это и является истинным человеколюбием, истинным состраданием и гуманизмом.

Понятие гражданско-правового государства, на наш взгляд, напрямую связано с осуществлением в конкретно взятом обществе принципа справедливости. Понятие справедливости нельзя рассматривать в отрыве от моральных понятий, в том числе идеи сострадания. Их разобщение и противопоставление всегда приводит к противоречиям в рассмотрении духовной жизни общества. В отличие от западноевропейской традиции понимания справедливости и сострадания отечественные мыслители создали предпосылки для новой их трактовки. Две эти добродетели суть различные стороны или способы одного и того же человеческого побуждения, сформулированного как «золотое правило нравственности». Причем отрицательную формулу «не делай другому того, чего себе не желаешь» можно назвать требованием справедливости и разума. А положительная формула «делай другому то, чего хотел бы от других» представляет собой правило милосердия и сострадания, включающее моральное социальное требование.

Воспитание и формирование сострадательности – это очень долгий и многоплановый процесс, который проходит через всю сознательную жизнь человека. Мы, наверное, не можем твердо сказать, когда и каким образом у человека складываются первые милосердные чувства и отношения. По всей видимости, это происходит еще в раннем детстве. Но учеными в области криминальной психологии подмечена одна особенность нервной системы человека: если нервная система индивида недоразвита, в силу различных наследственных и приобретенных условий, то человек порой не в состоянии на генетическом уровне ощущать боль другого человека, проявлять со своей стороны в отношении других людей милосердие, доброту, сострадание, справедливость. По мнению авторов сборника «Геном, клонирование, происхождение человека», вышедшего под редакцией члена-корреспондента РАН Л. И. Курочкина, у закоренелых преступников-рецидивистов имеется специфическая «способность – недоразвитость болевой чувствительности, так что концентрация болевых нервных окончаний (рецепторов) на единицу площади тела и, соответственно, болевая чувствительность у них резко снижены по сравнению с нормальными людьми» [2, с. 177].

Нравственная глухота, по мысли ученых, наиболее развита в различных общественных сферах насилия и подавления, порой противоположных друг другу, – криминалитет, армия, бизнес, органы власти, полиция, спорт, пенитенциарная система и т.д. Так что если зарождение милосердия остается тайной, то появление ее противоположности – ненависти – более или менее ясно. Нелюбовь, вражда, ненависть всегда имеют под собой вполне определенные и выявляемые повод и причины. Рассматриваемое нравственное бессилие всегда есть приобретенное после или вовремя не привитое чувство.

Очень важной в данном случае является мысль, высказанная И. Ильиным и глубоко близкая нашим представлениям и заключениям: в основе справедливости всегда лежит живая совесть и живая любовь к человеку. Нельзя рассматривать справедливый и нравственный поступок как данность «раз и навсегда», «для всех людей», «повсюду», так как она – «живой поток индивидуальных отступлений» [3]. Данный раз и на все времена образец поступков как справедливых, нравственных, праведных в конце концов всегда превращается в химеру, иллюзию, утопию. В реальности единственно важным оказывается не раз и навсегда найденная формула любви, счастья, а живое, пронизанное уважением и состраданием сердце, искренне добивающееся справедливости. Единство понятий справедливости и сострадания вовсе не отменяет внутренней борьбы между ними как человеческими ценностями духовного порядка, а, наоборот, предопределяет их поиск продуктивного совмещения и творческого единения в социальной действительности с учетом всей сложности, индивидуальности и многообразия судеб людей. Человек, по мнению Ильина, должен научиться «видеть», «чувствовать» права людей и добиваться их осуществления в этой жизни. Эту способность души он обозначил как первоначальное естественное правосознание.

В воспитательном отношении нам представляется наиболее ценным опыт создания и функционирования юридических клиник при соответствующих факультетах высших учебных заведений и охват такого рода деятельностью как можно большего количества студенчества и иных специальностей. Организация такого рода клиник как неотъемлемой части образовательного процесса имеет несомненный социальный эффект: воспитывает у будущих специалистов понимание социальной и нравственной миссии профессиональной деятельности, влияет на повышение правовой и профессиональной культуры реализации и защиты прав граждан, наконец, добавляет юридической корпорации уважения со стороны части общества, убежденной, что «закон только для богатых». Надо сказать, что первые юридические клиники появились в России задолго до их создания в западных странах. Еще в 1840 г., в преддверии судебной реформы, предпринятой впоследствии императором Александром II, в Казанском университете появилась такая клиника под руководством проф. Д. И. Мейера. Это было связано с недостаточной широтой и глубиной исключительно теоретической подготовки юристов. Вот как сам проф. Мейер в статье «О значении практики» обосновывает насущную потребность отечественного образования в дополнении практической составляющей: «Смело можно сказать, что при устранении практической стороны в образовании юридическом самая обширная и стройная чисто теоретическая система обращается в великолепную фантазмагорию, которая именно тем опаснее для дела цивилизации, чем величавее размеры системы, ибо, с одной стороны, кажется, что все сделано, чтобы просветить будущего юриста и создать из него орудие правосудия, деятельного вестителя непреложных юридических истин; с другой стороны, усматривается, что все умственные и нравственные сокровища, которыми щедрой рукой наградила его наука, напутствуя на практическое поприще, на первых же порах рассыпаются, и новобранец-практик остается разве при

нескольких громких фразах, при довольно высоком мнении о себе и довольно низком о других, и вынужден за самым скудным руководством и поучением обращаться к пошлой рутине и скрепя сердце принимать от нее милостыню» [4, с. 11]. С горечью признаем, что эти строки актуальны до сих пор.

В заключение необходимо подчеркнуть, что для действенной и практической сострадательной деятельности в обществе необходимо следить за соблюдением справедливости и культивировать чувство сострадания. Особенно если это касается взаимоотношений государства и человека, общества и личности: индивид не должен чувствовать себя винтиком огромной машины, не должен ощущать себя осуществлением некоей «совокупности социальных отношений» и принимать свое положение как стечение обстоятельств, некоторых неминуемых условий и предопределенностей. Важно, чтобы формальная справедливость, заключенная в букву закона, соединялась с живым личностным состраданием; только в этом случае сострадание к людям в гармоничном союзе со справедливостью образуют гражданское общество.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Геном, клонирование, происхождение человека** / под общ. ред. Л. И. Курочкина. Фрязино: ВЕК 2, 2004. 224 с.
3. **Ильин И. А.** Поющее сердце: книга тихих созерцаний. М.: Дарь, 2012. 320 с.
4. **Мейер Д. И.** Русское гражданское общество. М.: Статут, 1997. Ч. 1. 290 с.
5. **Ролз Дж.** Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 535 с.
6. **Хабермас Ю.** Примирение через публичное употребление разума: замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10.

MORAL PARAMETERS OF CIVIL SOCIETY

Starostin Vladimir Petrovich, Ph. D. in Philosophy

Yakutsk State Agricultural Academy

starost@list.ru

The author discusses a topical theme of modern ethics – the consideration of the compassion and mercy degree of the Russian society at the beginning of the XXIst century, emphasizes and substantiates the everlasting value of moral guidelines in the estimation of socium general state, tells that from his point of view the notion of civil society is closely connected with the implementation of justice principle in society, and concludes that only the cultivation of the ideas of sympathy, compassion and mutual responsibility among young people can lead society to the construction of humane and civilized state.

Key words and phrases: ethics; moral consciousness; idea of justice; civil society; humanity; compassion attitude development.

УДК 323.396

Политология

Статья раскрывает понятия «элита» и «механизм рекрутирования политической элиты», кроме того, автор анализирует ряд современных зарубежных и российских эмпирических и прикладных исследований политических элит, в особенности тех, что были проведены в последнее десятилетие. В работе обзревается массив исследований, уделяющих особое внимание процессу элитообразования в различных государствах мира.

Ключевые слова и фразы: политическая элита; механизм рекрутирования политической элиты; эмпирические исследования политической элиты; прикладные исследования политической элиты; система элитообразования; каналы рекрутирования политических элит.

Субботин Платон Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

platon-sub@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ[©]

За последние двадцать лет в области элитологии появляется значительное число работ, касающихся эмпирического и прикладного изучения элит, авторы которых ведут исследование в основном в русле плюрализма элит, используя соответствующий теоретический базис. В данном направлении работает значительное число российских и зарубежных учёных. Исследования касаются как общегосударственных элит, так и региональных: рассматриваются элитные трансформации, механизмы рекрутирования политической элиты,